

БОРИС ЗАЙЦЕВ

**РЕКА ВРЕМЕН. ОТ АФОНА
ДО ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ**

Классика в школе (Эксмо)

Василий Жуковский

Стихотворения. Баллады. Сказки

«Public Domain»

Жуковский В. А.

Стихотворения. Баллады. Сказки / В. А. Жуковский — «Public Domain», — (Классика в школе (Эксмо))

Перед вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной, средней школе и старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков. В книгу включены стихотворения, баллады и сказки В. А. Жуковского, которые изучают в 5, 7, 9 и 10-м классах.

Содержание

Стихотворения	6
Добродетель	6
К поэзии	9
Дружба	11
Песня	12
Песня	13
Путешественник	15
Цветок	17
Песня	18
Певец во стане русских воинов	19
Певец	19
Воины	19
Певец	19
Воины	21
Певец	21
Воины	21
Певец	22
Воины	22
Певец	22
Воины	26
Певец	27
Воины	28
Певец	28
Воины	29
Певец	30
Воины	30
Певец	30
Воины	31
Певец	31
Воины	33
Певец	33
Воины	34
Певец	35
Воины	35
Песня матери над колыбелью сына	37
«Вспомни, вспомни, друг мой милый...»	39
Светлане	40
Рай	41
Библия	42
Моту	44
Хромому	45
Грамотею	46
Песня	47
Славянка[1]	48
Песня	53
«Там небеса и воды ясны!..»	55

Песня бедняка	56
Мщение	57
Утешение	58
Песня	59
<В альбом Е. Н. Карамзиной>	60
Жизнь	61
К портрету батюшкова	63
К портрету гёте	64
Невыразимое	65
«О дивной розе без шипов...»	67
«Взошла заря. Дыханием приятным...»	68
Песня	69
Море	71
Приход весны	72
Шильонский узник	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Василий Жуковский

Стихотворения. Баллады. Сказки

Стихотворения

Добродетель

От света светов луч излился,
И добродетель родилась!
В тьме мир дремавший пробудился,
Земля весельем облеклась;
В священном торжестве природа
Объемлет дар для смертных рода;
От горних, светлых стран небес
Златой, блаженный век спустился,
Восторг божественный вселился
Во глубине святых сердец.

На землю дочь Творца предстала,
Творений хор ей гимн воспел;
Пустыня светлым раем стала;
Как крин, повсюду мир процвел;
Любовь, невинность, кротость нравов;
Без строгости и без уставов,
Правдивость, честность всем эгид;
Повсюду дружба водворилась,
Повсюду истина явилась,
Преданность, верность, совесть, стыд.

Дохнула злоба – и родился
Кровавый, яростный раздор;
Вздыхнул он – вздох сей повторился
Среди сердец кремнистых гор;
Ужасный яд – его дыханье,
Убийство, смерть – его желанье,

И мрак – блистание очей.
Взглянул – и брани вспыхнули,
Несчастны жертвы застонали,
Кровь быстрой полилась струей.

Одеян бурей век железный,
Потрясши круг земли, предстал;
Померк натуры вид любезный,
И смертный счастлив быть престал.

С цепей своих Борей сорвался,
В полях небесный гром раздался,
Завыл и лес и сонм морей!
С лугов зефиры улетели,
По рощам птицы онемели,
И светлый не журчит ручей.

Дщерь ада, злоба есть содетель
Бесчисленных лютейших бед;
Но не исчезла добродетель!
Она еще, еще живет;
Еще ей созидают храмы,
Еще курят ей фимиамы;
Но, ах! златой уж век исчез,
В пучине вечности сокрылся,
Один лишь луч к нам отделился
И добрым мир с собой принес.

Иной гордыни чтит законы,
Идет неправды по стезям;
Иной коварству зиждет троны
И дышит лестию к царям;
Иной за славою стремится;
Тот злата алчностью томится,
Тот ратует с врагом своим,
И всяк путь ложный избирает,
В ночи как будто бы блуждает;
Его дела – ничтожный дым.

И муж, премудростью почтенный,
Во испытаньях поседев,
Муж праведный и просвещенный
Вздыхнет, на все сие воззрев;
В мечтаньях сих он тленность видит.
Порок и зло он ненавидит,
И добродетели кумир
В своей душе он обожает,
Свою всю жизнь ей посвящает,
Его чертог – пространный мир.

Кто правды, честности уставы
В течение дней своих блюдет,
Тот к счастью обретет путь правый,
Корабль свой в пристань приведет;
Среди он бедствий не погибнет,
В гоненье рока он возникнет,
Его перун не устрашит.
Когда и смерть к нему явится,
То дух его возвеселится,

К блаженству спешно полетит.

О вы, подобье юных кринов!
В вас пламень бодрости горит,
В вас зрю я доблесть славянинов —
Учитесь добродетель чтить;
В душе ей храм соорудите,
Ей мысли, чувства посвятите,
Стремитесь мудрых по стезям.
Круг жизни вашей совершится,
Но солнце ваших дней затмится,
Зарю оставя по следам.

1798

К поэзии

Чудесный дар богов!
О пламенных сердец веселье и любовь,
О прелесть тихая, души очарованье —
Поэзия! С тобой
И скорбь, и нищета, и мрачное изгнание —
Теряют ужас свой!

В тени дубравы, над потоком,
Друг Феба, с ясною душой,
В убогой хижине своей,
Забывший рок, забвенный роком, —
Поет, мечтает и — блажен!
И кто, и кто не оживлен
Твоим божественным влияньем?

Цевницы грубыя задумчивым бряцаньем
Лапландец, дикий сын снегов,
Свою туманную отчизну прославляет
И неискusstvenной гармонией стихов,
Смотря на бурные валы, изображает
И дымный свой шалаш, и хлад, и шум морей,
И быстрый бег саней,
Летящих по снегам с еленем быстроногим.
Счастливый жребием убогим,
Оратай, наклонясь на плуг,
Влекомый медленно усталыми волами, —
Поет свой лес, свой мирный луг,
Возы, скрипящи под снопами,
И сладость зимних вечеров,
Когда, при шуме выюг, пред очагом блестящим,
В кругу своих сынов,
С напитком пенным и кипящим,
Он радость в сердце льет
И мирно в полдень засыпает,
Забыв на дикие бразды пролитый пот...
Но вы, которых луч небесный оживляет,
Певцы, друзья души моей!
В печальном странствии минутной жизни сей
Тернистую стезю цветами усыпайте
И в пылкие сердца свой пламень изливайте!
Да звуком ваших громких лир
Герой, ко славе пробужденный,
Дивит и потрясает мир!

Да юноша воспламененный

От них в восторге слезы льет,
Алтарь отечества лобзает
И смерти за него, как блага, ожидает!
Да бедный труженик душою расцветает
От ваших песней благодатных!
Но да обрушится ваш гром
На сих жестоких и развратных,
Которые, в стыде, с возвышенным челом,
Невинность, доблести и честь поправ ногами,
Дерзают величать себя полубогами! —
Друзья небесных муз! пленимся ль суетой?
Презрев минутные успехи —
Ничтожный глас похвал, кимвальный звон пустой,
Презревши роскоши утех,
Пойдем великих по следам! —
Стезя к бессмертию судьбой открыта нам!
Не остыдим себя хвалою
Высоких жребием, презрительных душою, —
Дерзнем достойных увенчать!
Любимцу ль Фебову за призраком гоняться?
Любимцу ль Фебову во прахе пресмыкаться
И унижением Фортуны обольщать?
Потомство раздает венцы и посрамленье:
Дерзнем свой мавзолей в алтарь преобразить!
О слава, сердца восхищенье!
О жребий сладостный – в любви потомства жить!

Декабрь 1804

Дружба

Скатившись с горной высоты,
Лежал на прахе дуб, перунами разбитый;
А с ним и гибкий плющ, кругом его обвитый...
О Дружба, это ты!

1805

Песня

Когда я был любим, в восторгах, в наслаждение,
Как сон пленительный, вся жизнь моя текла.
Но я тобой забыт, – где счастья привиденье?
Ах! счастьем моим любовь твоя была!

Когда я был любим, тобою вдохновенный,
Я пел, моя душа хвалой твоей жила.
Но я тобой забыт, погиб мой дар мгновенный:
Ах! гением моим любовь твоя была!

Когда я был любим, дары благоденья
В обитель нищеты рука моя несла.
Но я тобой забыт, нет в сердце состраданья!
Ах! благостью моей любовь твоя была!

Май 1806

Песня

Мой друг, хранитель-ангел мой,
О ты, с которой нет сравненья,
Люблю тебя, дышу тобой;
Но где для страсти выраженья?
Во всех природы красотах
Твой образ милый я встречаю;
Прелестных вижу – в их чертах
Одну тебя воображаю.

Беру перо – им начертать
Могу лишь имя незабвенной;
Одну тебя лишь прославлять
Могу на лире восхищенной:
С тобой, один, вблизи, вдали.
Тебя любить – одна мне радость;
Ты мне все блага на земли;
Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

В пустыне, в шуме городском
Одной тебе внимать мечтаю;
Твой образ, забываясь сном,
С последней мыслию сливаю;
Приятный звук твоих речей
Со мной во сне не растается;
Проснусь – и ты в душе моей
Скорей, чем день очам коснется.

Ах! мне ль разлуку знать с тобой?
Ты всюду спутник мой незримый;
Молчишь – мне взор понятен твой,
Для всех других неизъяснимый;
Я в сердце твой приемлю глас;
Я пью любовь в твоём дыханье...
Восторги, кто постигнет вас,
Тебя, души очарованье?

Тобой и для одной тебя
Живу и жизнью наслаждаюсь;
Тобою чувствую себя;
В тебе природе удивляюсь.
И с чем мне жребий мой сравнить?
Чего желать в толь сладкой доле?
Любовь мне жизнь – ах! я любить
Еще стократ желал бы боле.

1 апреля 1808

Путешественник

ПЕСНЯ

Дней моих еще весною
Отчий дом покинул я;
Все забыто было мною —
И семейство и друзья.

В ризе странника убогой,
С детской в сердце простотой,
Я пошел путем-дорогой —
Вера был вожатый мой.

И в надежде, в уверенье
Путь казался недалек.
«Странник, – слышалось, – терпенье!
Прямо, прямо на восток.

Ты увидишь храм чудесный;
Ты в святилище войдешь;
Там в нетленности *небесной*
Все *земное* обретешь».

Утро вечером сменялось;
Вечер утру уступал;
Неизвестное скрывалось;
Я искал – не обретал.

Там встречались мне пучины;
Здесь высоких гор хребты;
Я взбирался на стремнины;
Чрез потоки стлал мосты.

Вдруг река передо мною —
Вод склоненье на восток;
Вижу зыблемый струею
Подле берега челнок.

Я в надежде, я в смятенье;
Предаю себя волнам;
Счастье вижу в отдаленье;
Все, что мило, – мнится – там!

Ах! в безвестном океане
Очутился мой челнок;
Даль по-прежнему в тумане;

Брег невидим и далек.

И вовеки надо мною
Не сольется, как поднесь,
Небо светлое с землею...
Там не будет вечно *здесь*.

1809

Цветок

РОМАНС

Минутная краса полей,
Цветок увядший, одинокой,
Лишен ты прелести своей
Рукою осени жестокой.

Увы! нам тот же дан удел,
И тот же рок нас угнетает:
С тебя листочек облетел —
От нас веселье отлетает.

Отъемлет каждый день у нас
Или мечту, иль наслажденье.
И каждый разрушает час
Драгое сердцу заблужденье.

Смотри... очарованья нет;
Звезда надежды угасает...
Увы! кто скажет: жизнь иль цвет
Быстрее в мире исчезает?

1811

Песня

О милый друг! теперь с тобою радость!
А я один – и мой печален путь;
Живи, вкушай невинной жизни сладость;
В душе не изменись; достойна счастья будь...
Но не отринь, в толпе пленяемых тобою,
Ты друга прежнего, увядшего душою;
Веселья их дели – ему отрадой будь;
Его, мой друг, не позабудь.

О милый друг, нам рок велел разлуку:
Дни, месяцы и годы пролетят,
Вотще к тебе простру от сердца руку —
Ни голос твой, ни взор меня не усадят.
Но и вдали моя душа с твоей согласна;
Любовь ни времени, ни месту не подвластна;
Всегда, везде ты мой хранитель-ангел будь,
Меня, мой друг, не позабудь.

О милый друг, пусть будет прах холодный
То сердце, где любовь к тебе жила:
Есть лучший мир; там мы любить свободны;
Туда моя душа уж все перенесла;
Туда всечасное влечет меня желанье;
Там свидимся опять; там наше воздаянье;
Сей верой сладкою полна в разлуке будь —
Меня, мой друг, не позабудь.

29 сентября 1811

Певец во стане русских воинов

Певец

На поле бранном тишина;
Огни между шатрами;
Друзья, здесь светит нам луна,
Здесь кровь небес над нами.
Наполним кубок круговой!
Дружнее! руку в руку!
Запьем вином кровавый бой
И с падшими разлуку.
Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...
О всемогущее вино,
Веселие героя!

Воины

Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...
О всемогущее вино,
Веселие героя!

Певец

Сей кубок чадам древних лет!
Вам слава, наши деды!
Друзья, уже могущих нет;
Уж нет вождей победы;
Их дома вихрь разметал;
Их гроб бы срыли плуги;
И пламень ржавчины сожрал
Их шлемы и кольчуги;
Но дух отцов воскрес в сынах;
Их поприще пред нами...
Мы там найдем их славный прах
С их славными делами.

Смотрите в грозной красоте,
Воздушными полками,
Их тени мчатся в высоте

Над нашими шатрами...
О Святослав, бич древних лет,
Се твой полет орлиный.
«Погибнем! Мертвым срама нет!» —
Гремит перед дружиной.
И ты, неверных страх, Донской,
С четой двух соименных,
Летишь погибельной грозой
На рать иноплеменных.

И ты, наш Петр, в толпе вождей,
Внимайте клич: Полтава!
Орды пришельца снедь мечей,
И мир вызывает: слава!
Давно ль, о хищник, пожирал
Ты взором наши грады?
Беги! твой конь и всадник пал;
Твой след – костей громады;
Беги! и стыд и страх сокрой
В лесу с твоим сарматом;
Отчизны враг сопутник твой;
Злодей владыке братом.

Но кто сей рьяный великан,
Сей витязь полуночи?
Друзья, на спящий вражий стан
Вперил он страшны очи;
Его завидя в облаках,
Шумящим, смутным роем
На снежных Альпов высотах
Взлетели тени с воем;
Бледнеет галл, дрожит сармат
В шатрах от гневных взоров...
О горе! горе, супостат!
То грозный наш Суворов!

Хвала вам, чада прежних лет,
Хвала вам, чада славы!
Дружиной смелой вам вослед
Бежим на пир кровавый;
Да мчится ваш победный строй
Пред нашими орлами;
Да сеет, нам предтеча в бой,
Погибель над врагами;
Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный Мститель!
За гибель – гибель, брань – за брань,
И казнь тебе, губитель!

Воины

Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный Мститель!
За гибель – гибель, брань – за брань,
И казнь тебе, губитель!

Певец

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Там все– там родших милый дом;
Там наши жены, чада;
О нас их слезы пред Творцом;
Мы жизни их ограда;
Там девы – прелесть наших дней,
И сонм друзей бесценный,
И царский трон, и прах царей,
И предков прах священный.
За них, друзья, всю нашу кровь!
На вражьи грянем силы;
Да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

Воины

За них, за них всю нашу кровь!
На вражьи грянем силы;
Да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

Певец

Тебе сей кубок, русский царь!
Цвети твоя держава;
Священный трон твой нам алтарь;
Пред ним обет наш: слава.
Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов.
К тебе горим любовью;
Наш каждый ратник славянин;
Все долгу здесь послушны;
Бежит предатель сих дружин,
И чужд им малодушный.

Воины

Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов,
К тебе горим любовью.

Певец

Сей кубок ратным и вождям!
В шатрах, на поле чести,
И жизнь и смерть – все пополам;
Там дружество без лести,
Решимость, правда, простота,
И нравов непритворство,
И смелость – бранных красота,
И твердость, и покорство.
Друзья, мы чужды низких уз;
К венцам стезею правой!
Опасность – твердый наш союз;
Одной пылаем славой.

Тот наш, кто первый в бой летит
На гибель супостата.
Кто слабость падшего щадит
И грозно мстит за брата;
Он взором жизнь дает полкам;
Он махом мощной длани

Их мчит во сретенье врагам,
В средину шумной брани;
Ему веселье битвы глас,
Спокоен под громами;
Он свой последний видит час
Бесстрашными очами.

Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь и дождь,
И труд он делит с нами.
О сколь с израненным челом
Пред строем он прекрасен!
И сколь он хладен пред врагом
И сколь врагу ужасен!
О диво! се орел пронзил
Над ним небес равнины...
Могущий вождь главу склонил;
Ура! кричат дружины.

Лети ко прадедам, орел,
Пророком славной мести!
Мы тверды: вождь наш перешел
Путь гибели и чести,
С ним опыт, сын труда и лет;
Он бодр и с сединою;
Ему знаком победы след...
Доверенность к герою!
Нет, други, нет! Не предана
Москва на расхищенье;
Там стены!.. В россах вся она;
Мы здесь – и Бог наш мщенье.

Хвала сподвижникам-вождям!
Ермолов, витязь юный,
Ты ратным брат, ты жизнь полкам,
И страх твои перуны.
Раевский, слава наших дней,
Хвала! перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами.
Наш Милорадович, хвала!
Где он промчался с бранью,
Там, мнится, смерть сама прошла
С губительною дланью.

Наш Витгенштейн, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала!.. Он щит стране родной,

Он хищных истребитель.
О сколь величественный вид,
Когда перед рядами,
Один, склонясь на твердый щит,
Он грозными очами
Блюдет противников полки,
Им гибель устрояет
И вдруг... движением руки
Их сонмы рассыпает.

Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!..
Ничто ему толпы врагов,
Ничто мечи и стрелы;
Пред ним, за ним перун гремит,
И пышет пламень боя...
Он весел, он на гибель зрит
С спокойствием героя;
Себя забыл... одним врагам
Готовит истребленье;
Пример и ратным и вождям,
И смелым удивленье.

Хвала, наш Вихорь-атаман;
Вождь невредимых, Платов!
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедою в уши свищешь;
Они лишь к лесу – ожил лес,
Деревья сыплют стрелы;
Они лишь к мосту – мост исчез;
Лишь к селам – пышут селы.

Хвала, наш Нестор-Бенингсон!
И вождь и муж совета,
Блюдет врагов не дремля он,
Как змей орел с полета.
Хвала, наш Остерман-герой,
В час битвы ратник смелый!
И Тормасов, летящий в бой.
Как юноша веселый!
И Багговут, среди громов,
Средь копий безмятежный!
И Дохтуров, гроза врагов,
К победе вождь надежный!

Наш твердый Воронцов, хвала!
О други, сколь смутилась
Вся рать славян, когда стрела
В бесстрашного вонзилась;
Когда полмертв, окровавлен,
С потухшими очами,
Он на щите был изнесен
За ратный строй друзьями.
Смотрите... язвой роковой
К постеле пригвозденный,
Он страждет, братскою толпой
Увечных окруженный.

Ему возглавье бранный щит;
Незыблемый в мученье;
Он с ясным взором говорит:
«Друзья, бедам презренье!»
И в их сердцах героя речь
Веселье пробуждает,
И, оживясь, до полы меч
Рука их обнажает.
Спеши ж, о витязь наш! воспрянь;
Уж ангел истребления
Горé подъял ужасну длань
И близок час отмщенья.

Хвала, Щербатов, вождь молодой
Среди грозы военной,
Друзья, он сетует душой
О трате незабвенной.
О витязь, ободрись!.. она
Твой спутник невидимый,
И ею свыше знамена
Дружин твоих хранимы.
Любви и скорби оживить
Твои для мщенья силы;
Рази дерзнувших возмутить
Покой ее могилы.

Хвала, наш Пален, чести сын!
Как бурею носимый,
Везде впреди своих дружин
Разит, неотразимый.
Наш смелый Строганов, хвала!
Он жаждет чистой славы;
Она из мира увлекла
Его на путь кровавый...
О храбрых сонм, хвала и честь!
Свершайте истребленье,

Отчизна к вам взывает: месть!
Вселенная: спасенье!

Хвала бестрепетных вождям!
На конях окрыленных
По долам скачут, по горам
Вослед врагов смятенных;
Днем мчатся строй на строй; в ночи
Страшат, как привиденья;
Блистают смертью их мечи;
От стрел их нет спасенья;
По всем рассыпаны путям,
Невидимы и зримы;
Сломили здесь, сражают там,
И всюду невредимы.

Наш Фигнер старцем в стан врагов
Идет во мраке ночи;
Как тень прокрался вокруг шатров,
Все зрели быстры очи,
И стан еще в глубоком сне,
День светлый не проглянул —
А он уж, витязь, на коне,
Уже с дружиной грянул.
Сеславин – где ни пролетит
С крылатыми полками,
Там брошен в прах и меч, и щит,
И устлан путь врагами.

Давыдов, пламенный боец,
Он вихрем в бой кровавый;
Он в мире счастливый певец
Вина, любви и славы.
Кудашев скоком через ров
И летом на стремнину;
Бросает взглядом Чернышов
На меч и гром дружину;
Орлов отважностью орел;
И мчит грозу ударов
Сквозь дым и огонь, по грудам тел,
В среду врагов Кейсаров.

Воины

Вожди славян, хвала и честь!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам взывает: месть!

Вселенная: спасенье!

Певец

Друзья, кипящий кубок сей
Вождам, сраженным в бое.
Уже не придут в сонм друзей,
Не станут в ратном строе,
Уж для врага их грозный лик
Не будет вестник мщенья,
И не помчит их мощный клик
Дружину в пыл сраженья;
Их празден меч, безмолвен щит,
Их ратники унылы;
И сир могучих конь стоит
Близ тихой их могилы.

Где Кульнев наш, рушитель сил,
Свирепый пламень брани?
Он пал – главу на щит склонил
И стиснул меч во длани.
Где жизнь судьба ему дала,
Там брань его сразила;
Где колыбель его была,
Там днесь его могила.
И тих его последний час:
С молитвою священной
О милой матери, угас
Герой наш незабвенный.

А ты, Кутайсов, вождь молодой...
Где прелести? Где младость?
Увы! он видом и душой
Прекрасен был, как радость;
В броне ли, грозный, выступал —
Бросали смерть перуны;
Во струны ль арфы ударял —
Одушевлялись струны...
О горе! верный конь бежит
Окровавлен из боя;
На нем его разбитый щит...
И нет на нем героя.

И где же твой, о витязь, прах?
Какою взят могилой?..
Пойдет прекрасная в слезах
Искать, где пепел милой...

Там чище ранняя роса,
Там зелень ароматней,
И сладостней цветов краса,
И светлый день приятней,
И тихий дух твой прилетит
Из таинственной сени;
И трепет сердца возвестит
Ей близость дружной тени.

И ты... и ты, Багратион?
Вотще друзей молитвы,
Вотще их плач... во гробе он,
Добыча лютой битвы.
Еще дружин надежда в нем,
Все мнит: с одра восстанет;
И робко шепчет враг с врагом:
«Увы нам! скоро грянет».
А он... навеки взор смежил,
Решитель бранных споров,
Он в область храбрых воспарил,
К тебе, отец-Суворов.

И честь вам, падшие друзья!
Ликуйте в горней сени;
Там ваша верная семья —
Вождей минувших тени.
Хвала вам будет оживлять
И поздних лет беседы.
«От них учитесь умирать!» —
Так скажут внукам деды;
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя.

Воины

При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя.

Певец

Сей кубок мщенью! други, в строй!

И к небу грозны длани!
Сразить иль пасть! наш роковой
Обет пред богом брани.
Вотще, о враг, из тьмы племен
Ты зиждешь ополченья:
Они бегут твоих знамен
И жаждут низложения.
Сокровищ нет у нас в домах;
Там стрелы – в пепел; грады – в прах;
В мечи – серпы и плуги.

Злодей! он лестью приманил
К Москве свои дружины;
Он низким миром нам грозил
С Кремлевския вершины.
«Пойду по стогнам с торжеством!
Пойду... и все восплещет!
И в прах падут с своим царем!..»
Пришел... и сам трепещет;
Подвигло мщенье Москву:
Вспылала пред врагами
И грянулась на их главу
Губящими стенами.

Веди ж своих царей-рабов
С их стаей в область хлада;
Пробей тропу среди снегов
Во сретение глада...
Зима, союзник наш, гряди!
Им заперт путь возвратный;
Пустыни в пепле позади;
Пред ними сонмы ратны.
Отведай, хищник, что сильней:
Дух алчности иль мщенье?
Пришлец, мы в родине своей;
За правых провиденье!

Воины

Отведай, хищник, что сильней:
Дух алчности иль мщенье?
Пришлец, мы в родине своей;
За правых провиденье!

Певец

Святому братству сей фиал
От верных братий круга!
Блажен, кому Создатель дал
Усладу жизни, друга;
С ним счастье вдвое; в скорбный час
Он сердцу утешенье;
Он наша совесть; он для нас
Второе провиденье.
О! будь же, други, святость уз
Закон наш под шатрами;
Написан кровью наш союз:
И жить и пасть друзьями.

Воины

О! будь же, други, святость уз
Закон наш под шатрами;
Написан кровью наш союз:
И жить и пасть друзьями.

Певец

Любви сей полный кубок в дар!
Среди борьбы кровавой,
Друзья, святой питайте жар:
Любовь одно со славой.
Кому здесь жребий уделен
Знать тайну страсти милой,
Кто сердцем сердцу обручен:
Тот смело, с бодрой силой
На все великое летит;
Нет страха; нет преграды;
Чего-чего не совершит
Для сладостной награды?

Ах! мысль о той, кто все для нас,
Нам спутник неизменный,
Везде знакомый слышим глас,
Зрим образ незабвенный,
Она на бранных знаменах,
Она в пылу сраженья;

И в шуме стана, и в мечтах
Веселых сновиденья.
Отведай, враг, исторгнуть щит,
Рукою данный милой;
Святой обет на нем горит:
Твоя и за могилой!

О сладость тайныя мечты!
Там, там за синей далью
Твой ангел, дева красоты,
Одна с своей печалью,
Грустит, о друге слезы льет;
Душа ее в молитве,
Боится вести, вести ждет:
«Увы! Не пал ли в битве?»
И мыслит: «Скоро ль, дружный глас,
Твои мне слышать звуки?
Лети, лети, свиданья час,
Сменить тоску разлуки».

Друзья! блаженнейшая честь:
Любезных быть спасеньем.
Когда ж предел наш в битве пасть —
Погибнем с наслажденьем;
Святое имя призовем
В минуту смертной муки;
Кем мы дышали в мире сем,
С той нет и там разлуки:
Туда душа перенесет
Любовь и образ милой...
О други, смерть не все возьмет;
Есть жизнь и за могилой.

Воины

В тот мир душа перенесет
Любовь и образ милой...
О други, смерть не все возьмет;
Есть жизнь и за могилой.

Певец

Сей кубок чистым Музам в дар!
Друзья, они в героя
Вливают бодрость, славы жар,

И месть, и жажду боя.
Гремят их лиры – стар и млад
Оделись в бранны латы:
Ничто им стрел свистящих град,
Ничто твердынь раскаты.
Певцы сотрудники вождям;
Их песни жизнь победам,
И внуки, внемля их струнам,
В слезах дивятся дедам.

О радость древних лет, Боян!
Ты арфой ополченный,
Летал пред строями славян.
И гимн гремел священный,
Петру возник среди снегов
Певец – податель славы;
Честь Задунайскому – Петров;
О камские дубравы,
Гордитесь, ваш Державин сын!
Готовь свои перуны,
Суворов, чудо-исполин, —
Державин грянет в струны.

О старец! да услышим твой
Днесь голос лебединый;
Не тщетной славы пред тобой,
Но мщения дружины,
Простерли не к добычам длань,
Бегут не за венками —
Их подвиг свят: то правых брань
С злодейскими ордами.
Пришло разрушить их мечам
Племен порабощенье;
Самим губителя рабам
Победы их спасенье.

Так, братья, чадам Муз хвала!..
Но я, певец ваш юный...
Увы, почто судьба дала
Незвучные мне струны?
Доселе тихим лишь полям
Моя играла лира...
Вдруг жребий выпал: к знаменам!
Прости, и сладость мира,
И отчий край, и круг друзей,
И труд уединенный,
И все... я там, где стук мечей,
Где ужасы военны.

Но буду ль ваши петь дела
И хищных истребленье?
Быть может, ждет меня стрела
И мне удел – паденье.
Но что ж... навеки ль смертный час
Мой след изгладит в мире?
Останется привычный глас
В осиротевшей лире.
Пускай губителя во прах
Низринет месть кровава —
Родится жизнь в ее струнах,
И звучно грянут: слава!

Воины

Хвала возвышенным певцам!
Их песни жизнь победам;
И внуки, внемля их струнам,
В слезах дивятся дедам.

Певец

Подыдем чашу!.. Богу сил!
О братья, на колена!
Он искони благословил
Славянские знамена.
Бессильным щит его закон
И гибнущим спаситель;
Всегда союзник правых он
И гордых истребитель.
О братья, взоры к небесам!
Там жизни сей награда!
Отголь Отец незримый нам
Гласит: мужайтесь, чада!

Бессмертье, тихий, светлый брег;
Наш путь – к нему стремленье.
Покойся, кто свой кончил бег!
Вы, странники, терпенье!
Блажен, кого постигнул бой!
Пусть долго, с жизнью хилой,
Старик трепещущей ногой
Влачится над могилой;
Сын брани мигом ношу в прах
С могучих плеч свергает

И, бодр, на молнийных крылах
В мир лучший улетает.

А мы?.. Доверенность к Творцу!
Что б ни было – незримой
Ведет нас к лучшему концу
Стезей непостижимой.
Ему, друзья, отважно в след!
Прочь, низкое! прочь, злоба!
Дух бодрый на дороге бед,
До самой двери гроба;
В высокой доле – простота;
Нежадность – в наслажденье;
В союзе с ровным – правота;
В могуществе – смирение.

Обетам – вечность; чести – честь;
Покорность – правой власти;
Для дружбы – все, что в мире есть;
Любви – весь пламень страсти;
Утеха – скорби, просьбе – дань;
Погибели – спасенье;
Могущему пороку – брань;
Бессильному – презренье;
Неправде – грозной правды глас,
Заслуге – воздаянье;
Спокойствие – в последний час;
При гробе – упование.

О! будь же, русский бог, наш щит!
Прострешь твою десницу —
И мститель-гром твой раздробит
Коня и колесницу.
Как воск перед лицом огня,
Растает враг пред нами...
О страх карающего дня!
Бродя окрест очами,
Речет пришлец: «Врагов я зрел;
И мнил: земли им мало;
И взор их гибелью горел;
Протек – врагов не стало!»

Воины

Речет пришлец: «Врагов я зрел;
И мнил: земли им мало;
И взор их гибелью горел;

Протек – врагов не стало!»

Певец

Но светлых облаков гряда
Уж утро возвещает;
Уже восточная звезда
Над холмами играет;
Редее сумрак; сквозь туман
Проглянули равнины,
И дальний лес, и тихий стан,
И спящие дружины.
О други, скоро!.. день грядет...
Недвижны рати бурны...
Но... Рок уж жребии берет
Из таинственной урны.

О новый день, когда твой свет
Исчезнет за холмами,
Сколь многих взор наш не найдет
Меж нашими рядами!..
И он блеснул... Чу!.. вестовой
Перун по холмам грянул;
Внимайте: в поле шум глухой!
Смотрите: стан воспрянул!
И кони ржут, грызя бразды;
И строй сомкнулся с строем;
И вождь летит перед ряды;
И пышет ратник боем.

Друзья, прощанью кубок сей!
И смело в бой кровавый
Под вихорь стрел, на ряд мечей,
За смертью иль за славой...
О вы, которых и вдали
Боготворим сердцами,
Вам, вам все блага на земли!
Щит промысла над вами!..
Всевышний царь, благослови!
А вы, друзья, лобзанье
В завет: *здесь* верная любви,
Там сладкого свиданья!

Воины

Всевышний царь, благослови!
А вы, друзья, лобзанье
В завет: *здесь* верная любви,
Там сладкого свиданья!

Сентябрь – начало октября 1812

Песня матери над колыбелью сына

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стеланье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тлжко и одно страданье!

Когда отец твой обольстил
Меля любви своей мечтою,
Как ты, пленял он красотой,
Как ты, он прост, невинен был!
Вверялось сердце без защиты,
Но он неверен; мы забыты.

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стеланье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тлжко и одно страданье!

Когда покинет легкий сон,
Утешь меня улыбкой милой;
Увы, такой же сладкой силой
Повелевал душе и он.
Но сколь он знал, к моей напасти,
Что все его покорно власти!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стеланье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тлжко и одно страданье!

Мое он сердце распалил,
Чтобы сразить его изменой;
Почто с своею переменой
Он и его не изменил?
Моя тоска неутолима;
Люблю, хотя и нелюбима.

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стеланье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тлжко и одно страданье!

Его краса в твоих чертах:
Открытый вид, живые взоры;
Его услышу разговоры
Я скоро на твоих устах!

Но, ах, красой очарователь,
Мой сын, не будь, как он, предатель!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стenanье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

В слезах у люльки я твоей —
А ты с улыбкой почиваешь!
О дай, Творец, да не узнаешь
Печаль, подобную моей!
От милых горе нестерпимо!
Да пройдет страшный жребий мимо!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стenanье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Навек для нас пустыня свет,
К надежде нам пути закрыты,
Когда единственным забыты,
Нам сердца здесь родного нет,
Не нам веселие земное;
Во всей природе мы лишь двое!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стenanье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Пойдем, мой сын, путем одним,
Две жертвы рока злополучны.
О, будем в мире неразлучны,
Сносней страдание двоим!
Я нежных лет твоих хранитель.
Ты мне на старость утешитель!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стenanье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Сентябрь 1813

«Вспомни, вспомни, друг мой милый...»

Вспомни, вспомни, друг мой милый,
Как сей день приятен был!
Небо радостно светило!
Мнилось, целый мир делил
Наслаждение со мною!
Год минувший – тяжкий сон!
Смутной, горестной мечтою
Без возврата скрылся он.

Снова день сей возвратился,
Снова в сердце тишина!
Вид природы обновился —
И душа обновлена!
Что прошло – тому забвенье!
Верный друг души моей,
Нас хранило Провиденье!
Тот же с нами круг друзей!

О спутник мой бесценный!
Мысль, что в мире ты со мной,
Неразлучный, неизменный, —
Будь хранитель в жизни мой!
В ней тобою все мне мило!
В самой скорби страха нет!
Небо нас соединило!
Мы вдвоем покинем свет!

1 июня 1813

Светлане

Хочешь видеть жребий свой
В зеркале, Светлана?
Ты спросись с своей душой!
Скажет без обмана.
Что тебе здесь суждено!
Нам душа – зеркало!
Всё в ней, всё заключено,
Что нам обещало
Провиденье в жизни сей!
Милый друг, в душе твоей,
Непорочной, ясной,
С восхищеньем вижу я,
Что *сходна* судьба твоя
С сей душой прекрасной!

Непорочность – спутник твой
И веселость – гений
Всюду будут пред тобой
С чашей наслаждений.
Лишь тому, в ком чувства нет,
Путь земной ужасен!
Счастье в нас, и Божий свет
Нами лишь прекрасен.
Милый друг, спокойна будь,
Безопасен твой здесь путь:
Сердце твой хранитель!
Всё судьбою в нем дано:
Будет здесь тебе оно
К счастью предводитель!

1813

Рай

Есть старинное преданье,
Что навеки рай земной
Загражден нам в наказание
Непреклонною судьбой;
Что дверей его хранитель —
Ангел с пламенным мечом;
Что путей в сию обитель
Никогда мы не найдем.

Нет, друзья! вы в заблужденье!
Есть на свете Божий рай!
Есть! и любит Провиденье
Сей подобный небу край!
Там невидим грозный мститель —
Ангел с пламенным мечом, —
Там трех ангелов обитель,
Данных миру Божеством!

Не страшит, но привлекает
Их понятный сердцу взор!
Сколь улыбка их пылает!
Сколь их сладок разговор!
В их приюте неизвестно —
Что порок, что суета!
Непорочною небесной
Их прекрасна красота!

1813

Библия

Кто сердца не питал, кто не был восхищен
Сей книгой, от небес евреем вдохновенной!
Ее божественным огнем воспламенен,
Полночный наш Давид на лире обновленной
Пророческую песнь псалтыри пробуждал, —
И север дивному певцу рукоплескал.
Так, там, где цвел Эдем, на бреге Иордана,
На гордых высотах сенистого Ливана
Живет восторг; туда, туда спеши, певец;
Там мир в младенчестве предстанет пред тобою
И мощный, мыслию сопутствуем одною,
В чудесном торжестве творения Творец...

И слова дивного прекрасное рожденье,
Се первый человек; вкусил минутный сон —
Подругу сладкое дарует пробужденье.
Уже с невинностью блаженство тратит он.
Повержен праведник — о грозный Бог! о мщенье!
Потоки хлынули... земли преступной нет;
Один, путеводим предвечного очами,
Возносится ковчег над бурными валами,
И в нем с Надеждою таится юный свет.
Вы, пастыри, вожди племен благословенных,
Иаков, Авраам, восторженный мой взгляд
Вас любит обретать, могущих и смиренных,
В родительских шатрах, среди шумящих стад;
Сколь вашей простоты величие пленяет!
Сколь на востоке нам ваш славный след сияет!..
Не ты ли, тихий гроб Рахили, предо мной?..
Но сын ее зовет меня ко берегу Нила;
Напрасно злобы сеть невинному грозила;
Жив Бог — и он спасен. О! сладкие с тобой,
Прекрасный юноша, мы слезы проливали.
И нет тебя... увы! на чуждых берегах
Сыны Израиля в гонении, в цепях
Скорбят... Но небеса склонились к их печали:
Кто ты, спокойное дитя средь шумных волн?
Он, он, евреев щит, их плена разрушитель!

Спеши, о дочь царей, спасай чудесный челн;
Да не дерзнет к нему приблизиться губитель —
В сей колыбели скрыт Израиля предел.
Раздвинься, море... пой, Израиль, искупленье!
Синай, не ты ли день завета в страхе зрел?
Не на твою ль главу, дрожащую в смятенье,

Гремящим облаком Егова низлетел?
Скажу ль – и дивный столп в день мрачный, в ночь горящий,
И изумленную пустыню от чудес,
И солнце, ставшее внезапно средь небес,
И Руфь, и от руки Самсона храм дрожащий,
И деву юную, которая в слезах,
Среди молодых подруг, на отческих горах,
О жизни сетуя, два месяца бродила?..
Но что? рука судей Израиль утомила;
Неблагодарным в казнь, царей послал Творец;
Саул помазан, пал – и пастырю венец;
От племени его народов Искупитель;
И воину-царю наследник царь-мудрец.
Где вы, левиты? Ждет божественный строитель;
Стеклись... о, торжество! храм вечный заложен.
Но что? уж десяти во граде нет колен!..

Падите, идолы! Рассыпьте в прах, божницы!
В блистанье Илия на небо воспарил!..
Иду под вашу сень, Товия, Рагуил...
Се мужи Промысла, предвечного зеницы;
Грядущие лета как прошлые для них —
И в час показанный народы исчезают.
Увы! Сидон, навек под пеплом ты утих!..
Какие вопли ток Евфрата возмущают?
Ты, плакавший в плену, на вражеских берегах,
Иуда, ободрись; восходит день спасенья!
Смотри: сия рука, разитель преступленья,
Тирану пишет казнь, другим тиранам в страх.
Сион, восторжествуй свиданье с племенами;
Се Эзра, Маккавей с могучими сынами;
И се младенец-Бог Мессия в пеленах.

4–5 октября 1814

Моту

Здесь Лакомкин лежит – он вечно жил по моде!
Зато и вечно должен был!
А заплатил
Один лишь долг – природе!..

Хромому

Дамон покинул свет:
На гроб ему два слова:
Был хром и ковылял сто лет!
Довольно для хромова.

Грамотею

Здесь Буквин-грамотей. Но что ж об нем сказать?
Был сердцем добр; имел смиренные желанья...
И чести правила старался соблюдать,
Как правила правописанья!

8 октября 1814

Песня

Где фиалка, мой цветок?
Прошлою весною
Здесь поил ее поток
Свежею струею?..
Нет ее; весна прошла,
И фиалка отцвела.

Розы были там в сени
Рощицы тенистой;
Оживляли дол они
Красотой душистой...
Лето быстрое прошло,
Лето розы унесло.

Где фиалку я видал,
Там поток игривый
Сердце в думу погружал
Струйкой говорливой...
Пламень лета был жесток;
Истощенный, смолк поток.

Где видал я розы, там
Рощица, бывало,
В зной приют давала нам...
Что с приютом стало?
Ветр осенний бушевал,
И приютный лист опал.

Здесь нередко по утрам
Мне певец встречался,
И живым его струнам
Отзыв откликался...
Нет его; певец увял;
С ним и отзыв замолчал.

1815

Славянка¹

ЭЛЕГИЯ

Славянка тихая, сколь ток приятен твой,
Когда, в осенний день, в твои глядятся воды
Холмы, одетые последнею красой
Полуотцветшия природы.

Спешу к твоим брегам... свод неба тих и чист;
При свете солнечном прохлада повевает;
Последний запах свой осыпавшийся лист
С осенней свежестью сливает.

Иду под рощею излучистой тропой;
Что шаг, то новая в глазах моих картина;
То вдруг сквозь чашу древ мелькает предо мной,
Как в дыме, светлая долина;

То вдруг исчезло все... окрест сгустился лес;
Все дико вокруг меня, и сумрак и молчанье;
Лишь изредка, струей сквозь темный свод древес
Прокравшись, дневное сиянье

Верхи поблеклые и корни золотит;
Лишь, сорван ветерка минутным дуновеньем,
На сумраке листок трепещущий блестит,
Смущая тишину паденьем...

И вдруг пустынный храм в дичи передо мной;
Заглохшая тропа; кругом кусты седые;
Между багряных лип чернеет дуб густой
И дремлют ели гробовые.

---

¹ Славянка – река в Павловске. Здесь описываются некоторые виды ее берегов, и в особенности два памятника, произведение знаменитого Мартоса. Первый из них воздвигнут государынею вдовствующею императрицею в честь покойного императора Павла. В уединенном храме, окруженном густым лесом, стоит пирамида: на ней медальон с изображением Павла; перед ним гробовая урна, к которой преклоняется величественная женщина в короне и порфире царской; на пьедестале изображено в барельефе семейство императорское: государь Александр представлен сидящим; голова его склонилась на правую руку, и левая рука опирается на щит, на коем изображен двуглавый орел; в облаках видны две тени: одна летит на небеса, другая летит с небес, навстречу первой. – Спустиась к реке Славянке (сливающейся перед самым дворцом в небольшое озеро), находишь молодую березовую рощу: эта роща называется *семейственною*, ибо в ней каждое дерево означает какое-нибудь радостное происшествие в высоком семействе царском. Посреди рощи стоит уединенная урна *Судьбы*. Далее, на самом берегу Славянки, под тенью дерев, воздвигнут прекрасный памятник великой княгине Александре Павловне. Художник умел в одно время изобразить и прелестный характер, и безвременный конец ее; вы видите молодую женщину, существо более небесное, нежели земное; она готова покинуть мир сей; она еще не улетела, но душа ее смиренно покорилась призывающему ее гласу; и взоры и рука ее, поднятые к небесам, как будто говорят: *да будет воля Твоя*. Жизнь, в виде юного Гения, простирается у ее ног и хочет удержать летящую; но она ее не замечает; она повинуется одному Небу – и уже над головой ее сияет звезда новой жизни. – *Прим. В. А. Жуковского.*

Воспоминанье здесь унылое живет;
Здесь, к урне преклонясь задумчивой главою,
Оно беседует о том, чего уж нет,
С неизменяющей Мечтою.

Все к размышленью здесь влечет невольно нас;
Все в душу томное уныние вселяет;
Как будто здесь она из гроба важный глас
Давно минувшего внимает.

Сей храм, сей темный свод, сей тихий мавзолей,
Сей факел гаснущий и долу обращенный,
Все здесь свидетель нам, сколь блага наших дней,
Сколь все величия мгновенны.

И нечувствительно с превратности мечтой
Дружится здесь мечта бессмертия и славы:
Сей витязь, на руку склонившийся главой;
Сей громоносец двоеглавый,

Под шуйцей твердою сидящий на щите;
Сия печальная семья кругом царицы;
Сии небесные друзья на высоте,
Младые спутники денницы...

О! сколь они, ввиду сей урны гробовой,
Для унывающей души красноречивы:
Тоскуя ль полетит она за край земной —
Там все утраченные живы;

К земле ль наклонит взор – великий ряд чудес;
Борьба за честь; народ, покрытый блеском славным;
И мир, воскреснувший по манию небес,
Спокойный под щитом державным.

Но вокруг меня опять светлеет частый лес;
Опять река вдали мелькает средь долины,
То в свете, то в тени, то в ней лазурь небес,
То обращенных древ вершины.

И вдруг открытая равнина предо мной;
Там мыза, блеском дня под рощей озаренна;
Спокойное село над ясною рекой,
Гумно и нива обнаженна.

Все здесь оживлено: с овинов дым седой,
Клубясь, по браздам ложится и редет,
И нива под его прозрачной пеленой
То померкает, то светлеет.

Там слышен на току согласный стук цепов;
Там песня пастуха и шум от стад бегущих;
Там медленно, скрипя, тащится ряд возов,
Тяжелый груз снопов везущих.

Но солнце катится безнойное с небес;
Окест него закат спокойно пламенеет;
Завесой огненной подернут дальний лес;
Восток безоблачный синее.

Спускаюсь в дол к реке: брег темен надо мной,
И на воды легли дерев кудрявых тени;
Противный брег горит, осыпанный зарей;
В волнах блестят прибрежны сени;

То отраженный в них сияет мавзолей;
То холм муравчатый, увенчанный древами;
То ива дряхлая, до свившихся корней
Склонившись гибкими ветвями,

Сенистую главу купает в их струях;
Здесь храм между берез и яворов мелькает;
Там лебедь, притаясь у берега в кустах,
Недвижим в сумраке сияет.

Вдруг гладким озером является река;
Сколь здесь ее берегов пленительна картина;
В лазоревый кристалл слиясь вокруг челнока,
Яснее вод ее равнина.

Но гаснет день... в тени склонился лес к водам;
Древа облечены вечерней темнотою;
Лишь простирается по тихим их верхам
Заря багряной полосой;

Лишь ярко заревом восточный брег облит,
И пышный дом царей на скате озлащенном,
Как исполин, глядясь в зеркало вод, блестит
В величии уединенном.

Но вечер на него покров накинул свой,
И рощи и берега, смешавшись, побледнели;
Последни облака, блиставшие зарей,
С небес, потухнув, улетели.

И воцарилась повсюду тишина;
Все спит... лишь изредка в далекой тьме промчится
Невнятный глас... или колыхнется волна...

Иль сонный лист зашевелится.

Я на берегу один... окрестность вся молчит...
Как привидение, в тумане предо мною
Семья молодых берез недвижимо стоит
Над усыпленную водою.

Вхожу с волнением под их священный кров;
Мой слух в сей тишине приветный голос слышит;
Как бы эфирное там веет меж листов,
Как бы невидимое дышит;

Как бы сокрытая под юных древ корой,
С сей очарованной мешаясь тишиною,
Душа незримая подымлет голос свой
С моей беседовать душою.

И некто урне сей безмолвный приседит;
И, мнится, на меня впери́л он темны очи;
Без образа лицо, и зрак туманный слит
С туманным мраком полуночи.

Смотрю... и, мнится, все, что было жертвой лет,
Опять в видении прекрасном воскресает;
И все, что жизнь сулит, и все, чего в ней нет,
С надеждой к сердцу прилетает.

Но где он?... Скрылось все... лишь только в тишине
Как бы знакомое мне слышится призванье,
Как будто Гений путь указывает мне
На неизвестное свиданье.

О! кто ты, тайный вождь? душа тебе вослед!
Скажи: бессмертный ли пределов сих хранитель
Иль гость минутный их? Скажи: земной ли свет
Иль небеса твоя обитель?..

И ангел от земли в сиянье предо мной
Взлетает; на лице величие смиренья;
Взор к небу устремлен; над юною главой
Горит звезда преображенья.

Помедли улетать, прекрасный сын небес;
Младая Жизнь в слезах простерта пред тобою...
Но где я?... Все вокруг молчит... призрак исчез,
И небеса покрыты мглою.

Одна лишь смутная мечта в душе моей:
Как будто мир земной в ничто преобразился;

Как будто та страна знакомей стала ей,
Куда сей чистый ангел скрылся.

Сентябрь – октябрь 1815

Песня

Кольцо души-девицы
Я в море уронил;
С моим кольцом я счастье
Земное погубил.

Мне, дав его, сказала:
«Носи! не забывай!
Пока твое колечко,
Меня своей считай!»

Не в добрый час я невод
Стал в море полоскать;
Кольцо юркнуло в воду;
Искал... но где сыскать!..

С тех пор мы как чужие!
Приду к ней – не глядит!
С тех пор мое веселье
На дне морском лежит!

О ветер полуночный,
Проснися! будь мне друг!
Схвати со дна колечко
И выкати на луг.

Вчера ей жалко стало:
Нашла меня в слезах!
И что-то, как бывало,
Зажглось у ней в глазах!

Ко мне подсела с лаской,
Мне руку подала,
И что-то ей хотелось
Сказать, но не могла!

На что твоя мне ласка!
На что мне твой привет!
Любви, любви хочу я...
Любви-то мне и нет!

Ищи, кто хочет, в море
Богатых янтарей...
А мне мое колечко
С надеждою моей.

1816

«Там небеса и воды ясны!..»

Там небеса и воды ясны!
Там песни птичек сладкогласны!
О родина! все дни твои прекрасны!
Где б ни был я, но все с тобой
Душой.

Ты помнишь ли, как под горою,
Осеребряемый росой,
Белелся луч вечернею порою
И тишина слетала в лес
С небес?

Ты помнишь ли наш пруд спокойный,
И тень от ив в час полдня знойный,
И над водой от стада гул нестройный,
И в лоне вод, как сквозь стекло,
Село?

Там на заре пичужка пела;
Даль озарялась и светлела;
Туда, туда душа моя летела:
Казалось сердцу и очам —
Все там!..

1816

Песня бедняка

Куда мне голову склонить?
Покинут я и сир;
Хотел бы весело хоть раз
Взглянуть на Божий мир.

И я в семье моих родных
Когда-то счастлив был;
Но горе спутник мой с тех пор,
Как я их схоронил.

Я вижу замки богачей
И их сады кругом...
Моя ж дорога мимо их
С заботой и трудом.

Но я счастливых не дичусь;
Моя печаль в тиши;
Я всем веселым рад сказать:
Бог помочь! от души.

О щедрый Бог, не вовсе ж я
Тобою позабыт;
Источник милости Твоей
Для всех равно открыт.

В селенье каждом есть Твой храм
С сияющим крестом,
С молитвой сладкой и с Твоим
Доступным алтарем.

Мне светит солнце и луна;
Любуюсь на зарю;
И, слыша благовест, с Тобой,
Создатель, говорю.

И знаю: будет добрым пир
В небесной стороне;
Там буду праздновать и я;
Там место есть и мне.

1816

Мщение

Изменой слуга паладина убил:
Убийце завиден сан рыцаря был.

Свершилось убийство ночью порой —
И труп поглощен был глубокой рекой.

И шпоры и латы убийца надел
И в них на коня паладинова сел.

И мост на коне проскакать он спешит:
Но конь поднялся на дыбы и храпит.

Он шпоры вонзает в крутые бока:
Конь бешеный сбросил в реку седока.

Он выплыть из всех напрягается сил:
Но панцирь тяжелый его утопил.

1816

Утешение

Светит месяц; на кладбище
Дева в черной власянице
Одинокая стоит,
И слеза любви дрожит
На густой ее реснице.

«Нет его; на том он свете;
Сердцу смерть его утешна:
Он достался небесам,
Будет чистый ангел там —
И любовь моя безгрешна».

Скорбь ее к святому лику
Богоматери подводит:
Он стоит в огне лучей,
И на деву из очей
Милость тихая нисходит.

Пала дева пред иконой
И безмолвно упованья
От Пречистыя ждала...
И душою перешла
Неприметно в мир свиданья.

1818

Песня

Минувших дней очарованье,
Зачем опять воскресло ты?
Кто разбудил воспоминанье
И замолчавшие мечты?
Шепнул душе привет бывалый;
Душе блеснул знакомый взор;
И зримо ей минуту стало
Незримое с давнишних пор.

О милый гость, святое *Прежде*,
Зачем в мою теснишься грудь?
Могу ль сказать: *живи* надежде?
Скажу ль тому, что было: *будь*?
Могу ль узреть во блеске новом
Мечты увядшей красоту?
Могу ль опять одеть покровом
Знакомой жизни наготу?

Зачем душа в тот край стремится,
Где были дни, каких уж нет?
Пустынный край не населится,
Не узрит он минувших лет;
Там есть *один* жилец безгласный,
Свидетель милой старины;
Там вместе с ним все дни прекрасны
В единый гроб положены.

Июль – ноябрь 1818

<В альбом Е. Н. Карамзиной>

Будь, милая, с тобой любовь небес святая;
Иди без трепета, в тебе – открытый свет!
Прекрасная душа! цвети, не увядая;
Для светлых души в сей жизни мрака нет!
Все для души, сказал отец твой несравненный;
В сих двух словах открыл нам ясно он
И тайну бытия и наших дел закон...
Они тебе – на жизнь завет священный.

24 ноября 1818

Жизнь

Отуманенным потоком
Жизнь унылая плыла;
Берег в сумраке глубоком;
На холодном небе мгла;
Тьмою звезды обложило;
Бури нет – один туман;
И вдали ревет уныло
Скрытый мглою океан.

Было время – был день ясный,
Были пышны берега.
Были рощи сладкогласны,
Были зелены луга.
И за *ней* вились толпою
Светлокрылые друзья:
Юность легкая с *Мечтою*
И живых *Надежд* семья.

К ней теснились, услаждали
Мирный путь ее игрой
И над нею расстилали
Благодатный парус свой.
К ней *Фантазия* летала
В блеске радужных лучей
И с небес к ней призывала
Очарованных гостей:

Вдохновение с звездою
Над возвышенной главой
И *Хариту* с молодою
Музой, Гения сестрой;
И она, их внемля пенье,
Засыпала в тишине
И ловила привиденье
Счастья милого во сне!..

Все пропало, изменило;
Разлетелися друзья;
В бездне брошена унылой
Одинокая ладья;
Року странница послушна,
Не желает и не ждет
И прискорбно-равнодушна
В беспредельное плывет.

Что же вдруг затрепетало
Над поверхностью зыбей?
Что же прелестью бывалой
Вдруг повеяло над ней?
Легкой птичкой встрепенулся
Пробужденный ветерок;
Сонный парус развернулся;
Дрогнул руль; быстрее челнок.

Смотрит... ангелом прекрасным
Кто-то светлый прилетел,
Улыбнулся, взором ясным
Подарил и в лодку сел;
И запел он песнь надежды;
Жизнь очнулась, ожила
И с волненьем робки вежды
На красавца подняла.

Видит... мрачность разлетелась;
Снова зеркальна вода;
И приветно загорелась
В небе яркая звезда;
И в нее проникла радость,
Прежней веры тишина,
И как будто снова младость
С упованьем отдана.

О хранитель, небом данный!
Пой, небесный, и ладьей
Правь ко пристани желанной
За попутною звездой.
Будь сиянье, будь ненастье;
Будь, что надобно судьбе;
Все для *Жизни* будет счастье,
Добрый спутник, при тебе.

10 августа 1819

К портрету батюшкова

С ним дружен бог войны, с ним дружен Аполлон!
Певец любви, отважный воин,
По дарованиям достоин славы он,
По сердцу счастья достоин.

<Август 1819>

К портрету гёте

Свободу смелую приняв себе в закон,
Всезрящей мыслию над миром он носился.
И в мире все постигнул он —
И ничему не покорился.

Между 7 и 10 августа 1819

Невыразимое

ОТРЫВОК

Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и легкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?
Едва-едва одну ее черту
С усилием поймать удастся вдохновенно...
Но лзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.
Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья,
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим название дать —
И обессиленно безмолвствует искусство?
Что видимо очам – сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь *яркие черты* —
Легко их ловит мысль крылата,
И есть *слова* для их *блестящей* красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красотой —
Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемлемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далекому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее внезапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),
Сие шепнувшее душе воспоминанье
О милом радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие создателя в созданье —
Какой для них язык?.. Горе душа летит,
Все необъятное в единый вздох теснится,

И лишь молчание понятно говорит.

Вторая половина августа 1819

«О дивной розе без шипов...»

О дивной розе без шипов
Давно твердят в стихах и прозе;
Издревле молим мы богов
Открыть нам путь к чудесной розе:
Ее в далекой стороне
Цветущею воображаем;
На грозной мыслим вышине,
К которой доступ охраняем
Толпой драконов и духов,
Средь ужасов уединенья —
Таится роза без шипов;
Но то обман воображенья —
Очаровательный цветок
К нам близко! В райский уголок,
Где он в тиши благоухает,
Дракон путей не заграждает:
Его святилище хранит
Богиня-благодать с ясным взором,
Приветливость – сестра харит —
С приятным, сладким разговором,
С обворожающим лицом —
И скромное благотворенье
С тем очарованным жезлом,
Которого прикосновение
Велит сквозь слез сиять очам
И сжатым горестью устам

Улыбку счастья возвращает.
Там невидимкой расцветает
Созданье лучшее богов —
Святая Роза без шипов.

14 сентября 1819

«Взошла заря. Дыханием приятным...»

Взошла заря. Дыханием приятным
Сманила сон с моих она очей;
Из хижины за гостем благодатным
Я восходил на верх горы моей;
Жемчуг росы по травкам ароматным
Уже блистал младым огнем лучей,
И день взлетел, как гений светлокрылый!
И жизнью все живому сердцу было.

Я восходил; вдруг тихо закурился
Туманный дым в долине над рекой;
Густел, редел, тянулся, и клубился,
И вдруг взлетел, крылатый, надо мной,
И яркий день с ним в бледный сумрак слился,
Задержнулась окрестность пеленой,
И, влажною пустыней окруженный,
Я в облаках исчез, уединенный...

27 ноября 1819

Песня

Отымает наши радости
Без замены хладный свет;
Вдохновенье пылкой младости
Гаснет с чувством жертвой лет;
Не одно ланит пылание
Тратим с юностью живой —
Видим сердца увядание
Прежде юности самой.

Наше счастье разбитое
Видим мы игрушкой волн,
И в далекий мрак сердитое
Море мчит наш бедный челн;
Стрелки нет путеводительной,
Иль вотще ее магнит
В бурю к пристани спасительной
Челн беспарусный манит.

Хлад, как будто ускоренная
Смерть, заходит в душу к нам;
К наслажденью охлажденная,
Охладев к самим бедам,
Без стремленья, без желанья,
В нас душа заглушена
И навек очарования
Слез отрадных лишена.

На минуту ли улыбкою
Мертвый лик наш оживет,
Или *прежнее* ошибкою
В сердце сонное зайдет —
То обман; то плющ, играющий
По развалинам седым;
Сверху лист благоухающий, —
Прах и тление под ним.

Оживите сердце вялое;
Дайте быть по старине;
Иль оплакивать *бывалое*
Слез *бывалых* дайте мне.
Сладко, сладко появление
Ручейка в пустой глуши;
Так и слезы – освежение
Запустевших души.

1820

Море

ЭЛЕГИЯ

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращенных небес

Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

1822

Приход весны

Зелень нивы, рощи лепет,
В небе жаворонка трепет,
Теплый дождь, сверканье вод, —
Вас назвавши, что прибавить?
Чем иным тебя прославить,
Жизнь души, весны приход?

Вторая половина марта 1831

Шильонский узник

ПОВЕСТЬ

Замок Шильон – в котором с 1530 по 1537 заключен был знаменитый Бонивар, женеvский гражданин, мученик веры и патриотизма – находится между Клараном и Вильневом, у самых восточных берегов Женевского озера (Лемана). Из окон его видны с одной стороны устье Роны, долина, ведущая к Сен-Морицу и Мартиньи, снежные Валлизские горы и высокие утесы Мельери; а с другой – Монтре, Шателар, Кларан, Веве, множество деревень и замков; пред ним расстилается необъятная равнина вод, ограниченная в отдалении низкими голубыми берегами, на которых, как светлые точки, сияют Лозанна, Морж и Ролль; а позади его падает с холма шумный поток. Он со всех сторон окружен озером, которого глубина в этом месте простирается до восьмисот французских футов. Можно подумать, что он выходит из воды, ибо совсем не видно утеса, служащего ему основанием: где кончится поверхность озера, там начинаются крепкие стены замка. Темница, в которой страдал несчастный Бонивар, до половины выдолблена в гранитном утесе: своды ее, поддерживаемые семью колоннами, опираются на дикую, необтесанную скалу; на одной из колонн висит еще то кольцо, к которому была прикреплена цепь Бониварова; а на полу, у подошвы той же колонны, заметна впадина, вытоптанная ногами несчастного узника, который столько времени принужден был ходить на цепи своей все по одному месту. Неподалеку от устья Роны, вливающейся в Женевское озеро, недалеко от Вильнева, находится небольшой островок, единственный на всем пространстве Лемана; он неприметен, когда плывешь по озеру, но его можно легко различить из окон замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.